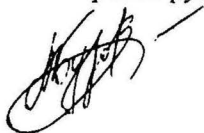

На правах рукописи

БУРОВ Александр Викторович

**РЕЛИГИОЗНО - ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ
М.Л. МАГНИЦКОГО И К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.13 - религиоведение, философская
антропология, философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород, 2009

Диссертация выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный педагогический университет»

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор **С.Н. Пушкин**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Д.К. Бурлака**;
кандидат философских наук,
доцент **О.К. Шиманская**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный архитектурно-строительный университет»

Защита состоится 29 октября 2009 года в 16 часов на
заседании диссертационного совета по философским наукам
Д 212.164.03 в **Нижегородском государственном
педагогическом университете** по адресу: 603950,
г.Н.Новгород, ул. Ульянова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Нижегородского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 25 сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000550217

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

 И.А. Гурылева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перемены последних десятилетий стали причиной переосмысления исторического пути, пройденного нашей страной. Российское общество стоит перед выбором ориентиров дальнейшего развития, от которых во многом зависит его будущее. При этом нельзя не учитывать, что перенос ценностей западноевропейской цивилизации на российскую почву показал свою несостоятельность. Стремления всех сделать европейцами во многом усугубили кризис российского общества. Пауперизм и люмпенизация, углубляющаяся пропасть между классами, появление «лишних людей», бездуховность - реальные вызовы национальной безопасности современной России. Ее самосознание переживает упадок. В обществе распространился нигилизм, утрата гордости и ответственности за свое Отечество, его историю, эрозия национального достоинства.

На протяжении последних лет система отечественного образования и воспитания переживает кризисные тенденции. Во многом предано забвению и духовно-нравственное воспитание, утрачивающее привнесенную в него православной культурой духовность, формирующую гармонично развитую личность. Логика образования во многом подчинена выбору образа жизни, соответствующего западным потребительским стандартам. Воспитательная роль школы все более подменяется узконаправленной образовательной деятельностью.

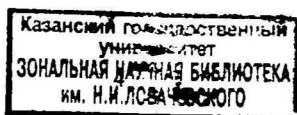
Думается, что обращение к русской консервативной мысли XIX в., изучение исторического наследия, выработанного русской религиозной философией, может помочь современной России. В этой связи взгляды М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева представляют значительный интерес. Комплекс идей, высказанных М.Л.Магницким и К.П.Победоносцевым, во многом совпадает. И тот, и другой заложили фундамент православно-общественных идей, оказывающих серьезное влияние на формирование важнейших ценностей российского общества.

Только в рамках подобного самосознания возможно воспитать самобытность, соборность, патриотизм и многие другие присущие русскому человеку качества, разрешить основной вопрос человеческого бытия - вопрос о смысле жизни.

В настоящее время особенно важно помнить, что и М.Л.Магницкий, и К.П.Победоносцев уделяли особое внимание критике всего того, что составляет основу западноевропейской цивилизации. Они предрекали гибель России от ее наступления, разрушающего самобытность, «младенческую чистоту», уникальность русской жизни. Ибо для осуществления своего доминирования эта цивилизация делает акцент не на личность, а на ее эгоизм и индивидуализм, на ее право в угоду себе принести в жертву и семью, и государство, и Родину России нужны ценности европейской цивилизации для того, чтобы, заимствуя достижения мировой науки и техники, укрепить отечественные традиционные начала, такие, например, как приоритет общенациональных интересов над личными, антипрагматический настрой и пр. А поэтому для наших мыслителей путь России – это путь ее самобытного развития.

Степень разработанности проблемы. Творчество М.Л.Магницкого, как правило, не вызывало пристального интереса исследователей, что, видимо, связано с его недостаточной популярностью и как государственного деятеля, и как мыслителя. В частности, при жизни его деятельность практически всеми учеными оценивалась негативно. Взгляд на М.Л.Магницкого, как на человека без совести, прочно закрепился за ним.

Одними из первых исследователей, посвятившими свои работы творчеству М.Л.Магницкого, были А.С.Стурдза, Н.А. Попов, Ф.Н.Фортунатов, Е.М.Феоктистов. Последний особенно подробно рассматривает деятельность М.Л.Магницкого на государственной службе в качестве попечителя Казанского университета. Однако им предпринимается и попытка анализа его взглядов. При в целом отрицательной оценке М.Л.Магницкого, исследователи М.И. Сухомлинов, И.И. Лажечников отдают должное его попытке организации учебного процесса в

университете¹. Откровенно критические исследования опубликовали В.И. Панаев и Н.К. Шильдер, первым обративший внимание на общественно-политические взгляды М.Л.Магницкого и опубликовавший его записки об иллюминатах².

Религиозно-философские идеи М.Л.Магницкого рассматривают в своих работах Л.С.Мацевич, А.А. и А.П. Чумиковы³. В своих исследованиях они попытались уйти от сложившихся ранее стереотипов и рассмотреть взгляды М.Л.Магницкого объективно. Кроме его общественной деятельности, ими были рассмотрены и религиозные аспекты взглядов мыслителя.

В советский период М.Л.Магницкий пребывал в забвении. Им практически не интересовались. Однако в постсоветское время некоторые современные исследователи, изучая его творческое наследие, неожиданно обнаружили в нем «университетского человека, возвращенного в гуманистических и либеральных традициях», а не «законченного злодея»⁴, каким его ранее представляли многие. Появились статьи Т.В.Артемяевой, А.Ю.Минакова, которые, стремясь уйти от сформулированных штампов и догм, прочно связанных с именем М.Л.Магницкого, переиздали ряд его работ⁵. Однако статья И.Н.Бороздиной, по

¹ См.: Попов Н.А. Общество любителей отечественной словесности и периодической литературы в Казани с 1804 по 1834 годы//Русский вестник.1859. №17. Т.3; Стурдза А.С. Воспоминания о М.Л. Магницком //Русский архив. 1868. Т.2; Феоктистов Е.М. Магницкий. Материалы для истории просвещения в России. СПб., 1865; Феоктистов Е.М. Магницкий. Материалы для истории просвещения в России//Русский вестник. 1864. №7; Лажечников И.И. Как я знал Магницкого//Басурман. Колдун на Сухаревской башне. Очерки-воспоминания. М., 1989; Фортунатов Ф. Памятные записки вологжанина//Русский архив. 1867. №12; Морозов П.Т. Мое знакомство с М.Л. Магницким. М., 1877.

² См.: Панаев В.И. Воспоминания //Вестник Европы. 1867. Т. 4. Кн. 12; Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование: в 4 т. СПб., 1898. Т.4; Магницкий М.Л. Два доноса в 1831 году. Всеподданнейшие письма императору Николаю об иллюминатах//Русская старина. 1899. №1-3

³ См.: Мацевич Л.С. Одесские заметки о Магницком//Русский архив. 1898. № 2; Чумиков А.А., Чумиков А.П. М.Л. Магницкий в 1812-1844гг.//Русская старина. 1875. Т. 14. Кн.12.

⁴ Вишленкова Е.А. Ревизор или случай университетской проверки 1819 года//Отечественная история. 2002. №4.

⁵ См.: Артемяева Т.В. Записка о народном воспитании М.Л. Магницкого //Русская философия. СПб. 2001; Артемяева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему. СПб., 2007; Минаков А.Ю. Охранитель народной нравственности. Православный консерватор М.Л. Магницкий //Исторический вестник. 2000. №7(3); Минаков А.Ю.

нашему мнению, все же несвободна от ранее сформировавшегося взгляда на деятельность мыслителя⁶.

Творческое наследие К.П.Победоносцева значительно более привлекало внимание его современников. В конце XIX – начале XX в. выходят работы Б.В.Никольского, Е.Феоктистова, Б.Б. Глинского, Н.Р.Антонова, Н.Никольского, С.С.Ольденбурга, которые, как правило, стремятся к объективному анализу творчества мыслителя⁷. Вместе с тем, К.П.Победоносцев подвергается откровенной обструкции со стороны либеральной интеллигенции. Появляются памфлеты В.Р.Щиглева, эпиграммы В.С.Соловьева и С.Н.Трубецкого, статьи Г.Петрова, Г.Чулкова, А.Амфитеатрова и Е.Аничкова, безжалостно «клеящие» Победоносцева. Среди работ подобного рода следует отметить и сочинения Н.А.Бердяева и В.В.Розанова⁸.

У советских исследователей интерес к личности К.П.Победоносцева проявился в 20 годы XX века. Вначале была опубликована работа Н.Н.Фирсова, который не увидел во взглядах и деятельности К.П.Победоносцева никаких иных интересов, кроме личностно-корыстных. Однако большинство исследователей рассматривали воззрения К.П.Победоносцева достаточно неоднозначно. В этой связи характерна информативная и серьезная, но излишне идеологизированная работа Н.А.Троицкого. Вместе с тем, издаются «Письма и записки Победоносцева», «Письма К.П. Победоносцева к Александру III», «Победоносцев и его корреспонденты» со вступительными статьями и комментариями М.Н. Покровского. Известный историк, высоко ценя К.П.Победоносцева как публициста, находил его содержательнее и глубже М.Н.Каткова, живее и самостоятельнее Н.Я.Данилевского, спокойнее и уравновешеннее

«Разрушитель» Казанского университета. Исторический портрет М.Л. Магницкого//Москва. 2001. №12.

⁶ См.: Бороздина И.Н. Университеты в России в первой половине XIX века//История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М., 2001.

⁷ См.: К.П. Победоносцев: Pro et contra. Антология. СПб., 1996. С.365-386; 416-421; 278-280; 387-415; Антонов Н.Р. Религиозно-философское мировоззрение К.П. Победоносцева//Миссионерское обозрение, 1907. №4; Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II в двух томах. М., 1991. Т.1.

⁸ См.: Бердяев Н.А. Нигилизм на религиозной почве. СПб., 1910; К.П.Победоносцев: Pro et contra. Антология. С.284-286; 281-283; 316-364; 309-315; 297-304; 305-308; Чулков Г. Императоры. Психологические портреты. М., 1995.

Ф.М.Достоевского⁹. Некоторые советские исследователи также пытались отойти от однозначно тенденциозной оценки деятельности и творчества мыслителя. Особо выделяются работы Ю.В.Готье, П.А.Зайончковского, Ю.Б.Соловьева, Т.А.Твардовской¹⁰.

Из числа эмигрантских исследователей, изучающих личность и творчество К.П.Победоносцева, следует отметить работы А.А.Кизиветтера, который в определенной степени обвинял К.П.Победоносцева в стремлении к узурпации власти, и протоиерея Г.В.Флоровского, осуществившего весьма квалифицированный анализ его взглядов. Заслуживают внимания и публикации П.Н.Милюкова, Н.Д.Тальберга, В.Ф.Иванова, Н.К.Смолича¹¹.

Интересную попытку разобраться в личности К.П.Победоносцева предпринимает ряд зарубежных ученых. В частности, профессора американских университетов Р.Бирнс и Г.Симон. Проявляют интерес к К.П.Победоносцеву Р. Мэсси и М. Ферро¹².

В России взгляды на творческое наследие К.П.Победоносцева стали меняться только в начале 90^х гг. прошлого века. Показать К.П.Победоносцева как создателя церковно-приходской школы стремится Б.П.Тебиев, как правоведа – В.А.Гусев, оценить психологию личности, его внутреннюю рефлексию желает А.Ю.Полунов. В работе В.И.Смолярчука

⁹ См.: Фирсов Н.Н. Победоносцев. Опыт характеристики по письмам. М., 1924; Троицкий Н.А. Царизм под прогрессивным судом истории. М., 1976; Письма и записки Победоносцева. Пг., 1923 – 1925; Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. I-II, М., 1925; Победоносцев и его корреспонденты. М., 1926.

¹⁰ См.: Готье Ю.В. Победоносцев и наследник Александр Александрович. М., 1928; Готье Ю.В. Борьба правительственных группировок и манифест 29 апреля 1881г. М., 1938; Зайончковский П.А. Александр III и его ближайшее окружение//Вопросы истории. 1966. №8; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; Твардовская Т.А. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1978.

¹¹ См.: Кизиветтер А.А. Победоносцев//На чужой стороне. 1924. №6; Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Киев, 1991; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3-х томах. М., 1994. Т.2; Тальберг Н.Д. Победоносцев. Очерки истории Императорской России. М., 2000; Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. М., 1998; Смолич Н.К. История Русской Церкви 1700-1917гг./История Русской Церкви в девяти томах. М., 1995. Т.8. Ч. 1, 2.

¹² См.: Бирнс Р. Победоносцев. Его жизнь и мысли. Индиана, 1968; Симон Г. К.П. Победоносцев и церковная политика Святейшего Синода в 1880-1905гг. Геттинген, 1969; Мэсси Р. Николай и Александра. М., 1990; Ферро М. Николай II. М., 1991.

К.П.Победоносцеву отведена отдельная глава, где, разбирая его основные произведения, автор пытается дать объективную оценку его творчеству, рассмотреть положительные стороны его деятельности¹³. Однако встречаются и менее удачные работы. Так, например, откровенно апологетический тон звучит в статье Е.Бирюкова. Достаточно спорны, хотя и информативны, работы В.И.Коновой и Н.А.Рабкиной. Они во многом основаны на опубликованных ранее критических статьях и памфлетах и, по сути, часто повторяют сложившиеся стереотипы негативного отношения к К.П.Победоносцеву¹⁴.

Из современных исследований творчества К.П.Победоносцева выделяются работы А.М.Пешкова, А.П.Ланщикова, А.С.Карцова, А.Н.Боханова¹⁵. С.Л.Фирсов, отдавая дань мыслителю, как «умному человеку и блестящему диалектику», считает, что у К.П.Победоносцева превалировали пессимизм и отсутствие ясных перспектив, равнодушие «к изменяющемуся вокруг него миру», неверие «в его творческий потенциал»¹⁶. Интересна статья Т.А.Филипповой, в которой, применительно к творчеству К.П.Победоносцева, анализируются проблемы соединения консервативных идей и либеральных проектов, формирование на этой основе органичного и жизнеспособного социального организма¹⁷.

¹³ См.: Тебиев Б.П. Победоносцев: легенда и реальность//Советская педагогика. 1991. №3; Полунов А.Ю. Политическая индивидуальность Победоносцева//Вестник МГУ. 1991. №2; Полунов А.Ю. Рыцарь несвободы//Родина. 1995. №1; Смолярчук В.И. А.Ф. Кони и его окружение. М., 1990; Гусев В.А. К.П. Победоносцев русский консерватор-государственник//Социально-политический журнал. 1993. №11-12.

¹⁴ См.: Бирюков Е. К.П. Победоносцев – государственный деятель и юрист// Законность. 1994. №2; Конова В.И. От реформ к контрреформам (Александр III и К.П. Победоносцев)//История отечества в портретах политических и государственных деятелей. Брянск, 1996; Рабкина Н.А. К.П. Победоносцев//Вопросы истории. 1995. №2.

¹⁵ См.: Пешков А.М. «Кто разоряет, мал во Царствии Христовом...»//Победоносцев К.П. Сочинения. М., 1996; Ланшиков А.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993; Карцов А.С. Идеология правового парламентаризма в России на рубеже веков//Образы власти в политической культуре России. М., 2000; Боханов А.Н. Император Александр III. М., 1998.

¹⁶ Фирсов С.Л. Человек во времени: штрихи к портрету К.П. Победоносцева//К.П. Победоносцев: Pro et contra. Антология. С. 24.

¹⁷ См.: Филиппова Т.А. Российское реформаторство второй половины XIX века: проблемы либерально-консервативного синтеза//Преподавание истории в школе. 1995. №1.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – осуществить реконструкцию религиозных и общественных взглядов М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева, произвести их сравнительный анализ.

Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать теоретико-методологические основы общественно-религиозных взглядов М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева;

- определить общественные идеалы М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева в контексте предлагаемых ими моделей образования и воспитания в России;

- реконструировать через призму общественных и религиозных взглядов М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева их решения проблемы взаимодействия церкви и государства, определяющей систему национального самосознания в России;

- выявить влияние эсхатологических представлений мыслителей на судьбы России.

Объект исследования – идейное наследие М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева.

Предмет исследования и его источниковая база – общественно-религиозные взгляды М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева, их сочинения, представленные главным образом в виде философской и социально-политической публицистики, критики, воспоминаний, эпистолярного наследия.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется ее целью и задачами, а также особенностями изучаемого философского наследия М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева. В данной работе активно привлекаются универсальные принципы комплексного подхода, где специфика поставленных задач предполагает подключение генетических методов, позволяющих определить истоки философских воззрений рассматриваемых персоналий. В работе широко используется метод сравнительного (компаративного) анализа, раскрывающий сущность их подходов по затрагиваемым ими вопросам. Применение исторического метода обусловлено необходимостью исследования взаимосвязи идей М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева с происходившими в их

бытность историческими событиями. Религиоведческий анализ позволяет раскрыть духовные приоритеты, ценностные ориентиры творчества мыслителей.

Научная новизна исследования. В диссертации представлены философские воззрения М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева, проделан в достаточной мере всесторонний сравнительный анализ их религиозно-общественных взглядов. В результате диссертантом был обоснован ряд положений и выводов, характеризующийся **научной новизной**:

- впервые предпринят философский анализ творческого наследия М.Л.Магницкого как консервативного мыслителя;

- изучены религиозные и общественные взгляды М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева в контексте консервативной концепции формирования отечественного самосознания;

- исследована взаимосвязь общественно-консервативных идей М.Л.Магницкого и представителей теории официальной народности;

- рассмотрены общественно-религиозные взгляды К.П.Победоносцева, как сторонника и последователя идеологии «Православие, Самодержавие, Народность»;

- определены взаимосвязи и взаимообусловленности между общественно-политическими и религиозными воззрениями мыслителей;

- проделан сравнительный анализ их религиозно-философских взглядов в исторической перспективе.

Положения, выносимые на защиту:

а) По результатам проведенного анализа выяснено, что для М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева вера – это «таинство души», составляющее основу бытия человека. Они не стремятся выстраивать из своих воззрений стройный каркас новой метафизической системы: для них абсолютны истины, постулируемые православной церковью. При этом религиозные взгляды мыслителей не разрозненны, а внутренне едины. Русское православие – мировоззренческая основа цельности, определившей мышление и деятельность М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева, защита и утверждение его их основная задача. В этой связи истинная философия – безоговорочное

следование евангельскому учению. И тот, и другой ведут борьбу с любыми философскими взглядами, несовместимыми с русским православием. Искренне желая примирения философии с религией, они, как правило, действуют методом запретов.

б) Опираясь на материалы диссертационного исследования, можно сделать вывод, что, по мнению М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева, русское национальное самосознание зиждется на двух началах – Русской православной церкви и русском самодержавии. В этой связи они заявляют о пагубности для России как неправославного вероисповедания, так и несамодержавной формы социально-государственного устройства. Определяя национальность не по крови, а по духу, мыслители заявляют, что она формируется, главным образом, через почитание православия и самодержавия. М.Л.Магницкий и К.П.Победоносцев утверждают, что традиционный симбиоз русского православия и царской власти, существующий в России, уникален. Для К.П.Победоносцева же, сущность власти в правде, конечным источником которой является Бог, а поэтому, нет власти не от Бога.

в) Изучение творчества М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева позволяет утверждать, что для них наибольшая опасность для Отечества - «вызов с Запада». Заявляя об особой судьбе и роли России, оберегаемой Провидением среди всеобщего хаоса, неверия, безвластия, М.Л.Магницкий стремится к отделению России от Европы. В отличие от К.П.Победоносцева, он прямо указывает на Петра I, как на источник бед Отечества. Для К.П.Победоносцева «конец России» - это «великие реформы», проводимые Александром II. Конституция – «фальшивка, сделанная по иноземному образцу», совершенно непригодному для России. Утверждая, что консерватизм - это одна из онтологических и религиозных основ самодержавно-православной России, К.П.Победоносцев пытается, если не воспрепятствовать, то максимально отдалить ее падение. М.Л.Магницкий, напрямую не оперируя понятием «консерватизм», полагает необходимым разрушение всего того, что, по его мнению, не способствует развитию индивида, как самодержавно-православного подданного. И тот, и другой консерваторы деятельные, оба активно занимаются созиданием новых форм социальных

отношений, которым однако была присуща ярко выраженная утопичность.

г) Рассмотрение общественно-религиозных воззрений мыслителей показывает, что у К.П.Победоносцева православный верующий с четкой государственной позицией – слуга монарха и исполнитель его воли, которая имеет божественную санкцию, ибо государь – помазанник Божий. Корни человека в общине, с которой он кровно-родственно связан принципами религиозно-духовного просвещения, сформированными, прежде всего, в церковно-приходской школе. В своей государственной деятельности К.П.Победоносцев руководствовался близкой ему по духу уваровской триадой «Православие, Самодержавие, Народность». М.Л.Магницкий также делает упор на развернутое религиозно-духовное просвещение народа. Он, если и не основоположник некоторых идей концепции графа С.С.Уварова, предвосхищенных в своих произведениях, то соратник, постулирующий основные ее положения. По М.Л.Магницкому, «православие и благоговение к помазаннику Божию должны быть основанием русского народного воспитания». На этих основах М.Л.Магницкий и перестраивал учебно-воспитательный процесс в высших учебных заведениях, учреждениях воспитательной системы России. Хотя их деятельность не всегда соответствовала логике социально-экономического развития.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности осуществления дальнейшего анализа и конкретизации проблем, возникающих при исследовании идейного наследия М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева. Результаты диссертации – основа для последующих изысканий по широкому кругу религиозных, социально-философских, историософских проблем. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе: в разработке учебных программ, лекций, семинарских занятий и т.д.

Апробация работы. Основные положения и отдельные аспекты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии НГПУ и получили положительную оценку.

Данная работа была апробирована на научных конференциях международного и всероссийского уровня:

«Православная духовность в прошлом и настоящем». XII

Рождественские православно - философские чтения (Нижний Новгород, 2003);

«Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений». VII Международный научно-богословский симпозиум (Нижний Новгород, 2003);

«Культура и веротерпимость». X Санкт-Петербургские религиозно-философские чтения (Санкт-Петербург, 2003);

«Философия и будущее цивилизации». IV Российский философский конгресс (Москва, 2005).

По теме данного исследования диссертантом опубликовано 7 работ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы из 237 работ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** определяются предмет, цель, основные задачи и принципы исследования; обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна; анализируются различного рода подходы к творческому наследию М.Л.Магницкого и К.П.Победоносцева среди их современников, философов Серебряного века, Русского зарубежья, представителей советской и мировой философской мысли.

Глава I **«РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ М.Л. МАГНИЦКОГО И К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА»** содержит анализ как основных особенностей религиозного мировоззрения мыслителей, так и их критическую оценку светской философии.

§1 **«М.Л. Магницкий о православном противостоянии влиянию светской философии на отечественное самосознание»** посвящен рассмотрению им роли русского православия во взаимодействии со светскими философскими системами.

М.Л.Магницкий, как и К.П.Победоносцев, становится консерватором под воздействием объективных и субъективных причин. Во многом этому способствовала православная вера, составляющая, по его мнению, основу бытия человека. Религиозное чувство, по М.Л.Магницкому, вечно и неискоренимо, оно изначально заложено в человеческой природе актом божественного творения.

В вере он «совершенный простец», вера у него «кучерская», народная, не требующая серьезных научных постулатов, исконно заложенная в каждом человеке. Этим и объясняется его неприятие и борьба со светской, главным образом, западноевропейской философией, противоречащей православию и искажающей саму природную суть русского человека. Ибо эта философия не воспитывает, а развращает, она враждебна христианскому вероисповеданию. Истинная же философия - это безоговорочное следование евангельскому учению. А поэтому примирить светскую философию с православием невозможно, антагонизм и враждебность рассматриваемых М.Л.Магницким философских систем к христианству для него очевиден. Выход один - запрет любой философии, несогласной с православным учением.

М.Л.Магницкий стремится к созданию всеобъемлющей системы, включающей все направления образовательного комплекса. Но в первую очередь он пытается перестроить учебно-воспитательный процесс в высших учебных заведениях России, усиливая в нем симбиоз православия и монархизма, который в дальнейшем развивает К.П.Победоносцев. Хотя М.Л.Магницкий в большей мере, чем он, ратует за развернутое религиозно-духовное просвещение народа. По М.Л.Магницкому соединение и объединение русского православия и царской власти последовательно соблюдается лишь в России. В этом им усматривается доказательство преимущества подданного России над гражданином Запада, чему способствуют исконно русские черты характера, воспитанные православной верой. Однако у него, в отличие от К.П.Победоносцева, нет четкого понимания организации учебного, воспитательного и образовательного процесса в начальной школе. Имеется в его построениях и некоторый разрыв между воспитанием и обучением, как в

семье, так и в высшем учебном заведении. Провозглашая целью умственного развития соединение веры и знания, он убежден, что для разрушения наук ложных, основанных на язычестве и безбожии, необходимо создавать новую науку и новое искусство, проникнутые духом Евангелия.

М.Л.Магницкий в формировании русского самосознания усматривает два начала – Русскую православную церковь и русское самодержавие. А это, в свою очередь, подразумевает всеословность народного православно-самодержавного просвещения. Оно для него – выход из царящего «хаоса безверия». Резко очерчивая грани воцерковленного и находящегося вне лона православной церкви образования, М.Л.Магницкий, как затем и К.П.Победоносцев, заявляет о пагубности для России любого неправославного вероисповедания. При этом он выступает за четкое позиционирование национальности, но не по крови, а по духу.

М.Л.Магницкий выступает за религиозно-духовную изоляцию России от Запада. Она с древности вынуждена была искать убежище «в себе», обращаясь к своим духовным резервам. В этой связи он вспоминает о том, что монголо-татарское нашествие спасло Россию от европейской экспансии, не разрушив основ православия. Поэтому, оставшись младенцем в некоторых областях развития, в которых преуспела Европа, Россия не лишилась самого главного – своей первозданной чистоты, которая позволяет постичь истину христианства. Россия, сохранив веру, нравы и быт, осталась нетронутой тлением западноевропейской реформации, которая затевалась исключительно ради очищения самого западноевропейского христианства. Но, несмотря на это, негодуёт М.Л.Магницкий, Россия для Европы, которая сама весьма нетвердо следует по пути христианских идеалов, страна варварская.

В его религиозно-общественных построениях просматриваются эсхатологические мотивы. Он явно обнаруживает предзнаменование грядущих потрясений. Однако трепеща «перед систематическим неверием философии», мыслитель, тем не менее, пытается найти выход из создавшейся ситуации и, в целом, с оптимизмом смотрит в будущее.

В §2 «К.П. Победоносцев о государственно-церковной системе национального просвещения» исследуется роль православия в формировании отечественной образовательно-воспитательной системы, создаваемой мыслителем.

К.П.Победоносцев не стремится выстраивать из своих религиозных воззрений стройный каркас метафизической системы: для него, как и для М.Л.Магницкого, внушаемые православной церковью истины абсолютны. Его мировоззрение теоцентрично - он православный христиан, его религиозные взгляды не разрознены, а внутренне едины. Мировоззренческая основа этой цельности - консервативное по своим основам русское православие, защита и утверждение которого его основная задача.

Вслед за М.Л.Магницким, он утверждает, что светская философия - неоспоримое зло, искажающее саму суть природы человека. Она далека от истинного воспитания и образования, ибо только развращает неокрепшие умы миражами ложных призывов постичь истину самостоятельно, без помощи православия. Не стремясь к сколько-нибудь активному религиозно-духовному поиску, К.П.Победоносцев проявил себя как последовательный, склонный к консерватизму православный христиан. Ибо консерватором он становится под воздействием различных причин, из которых важнейшей, как и у М.Л.Магницкого, была православная вера. Ведь религиозность неискоренима, она априори заложена в индивидуе. Однако, только молясь с простолудином в одном православном храме, можно религиозно-духовно соединиться с народом.

К.П.Победоносцев много говорит о невозможности русской души жить без православной церкви. А поэтому знания без веры мертвы - это всего лишь набор разрозненных фактов, в жизни более вредных, чем полезных. Истинное русское народное образование и воспитание у К.П.Победоносцева, как и у М.Л.Магницкого, формируется на началах православной церкви и русском самодержавии. Именно это позволяет ему говорить о всесословности народного православно-самодержавного просвещения.

Науки и познания человеческие, не согласованные с евангельским учением, по мнению К.П.Победоносцева и М.Л.Магницкого, всегда пагубны. Главными основами всякого образования и воспитания они определяют Слово Божие, соединенное с любовью к церкви. Школа, способствуя развитию общества и его религиозно-национального духа, должна, по мнению К.П.Победоносцева, соответствовать потребностям народа, не расходясь с укладом народного быта. Задачи отечественного просвещения рассматриваются им как подготовка человека к реальной, а не идеальной жизни. А поэтому он не может игнорировать семейные и общественные интересы. Не отрывая человека от родной среды, образование и воспитание должны соответствовать условиям семейного быта, профессиональной и общественной деятельности. Только так можно подготовить энергичных и практичных людей. Однако, размышляя над совершенствованием школьного дела, К.П.Победоносцев, в отличие от М.Л.Магницкого, не пытается создать единую всеобъемлющую систему.

У К.П.Победоносцева, как и у М.Л.Магницкого, все, что противоречит православной церковной жизни, канонам веры, лживо. Для них сущность власти, которую они воспринимают строго в контексте христианского вероучения, основана на правде, источником которой является Бог. Однако в отличие от М.Л.Магницкого, К.П.Победоносцев, рассматривая власть преимущественно безотносительно к ее конкретным формам, призывает к почитанию Русской православной церкви, отвращающей от ложных западноевропейских благ, к которым так часто стремится русский интеллигент.

И для К.П.Победоносцева, и для М.Л.Магницкого наибольшей опасностью для Отечества служит «вызов с Запада». Но резко критикуя европейскую бездуховность, они не оставляют без внимания и «доморощенные» искажения православной веры, последовательно проводя мысль, что религиозно-духовные заблуждения, невежество и незрелость обуславливают серьезные ошибки социально-политического характера.

Религиозно-общественные взгляды К.П.Победоносцева отличаются от во многом аналогичных идей М.Л.Магницкого

более ярко выраженной эсхатологичностью. Для К.П.Победоносцева социально-политические процессы часто ведут к разложению, торжеству зла и коллапсу. А поэтому для него нет целей, к которым следовало бы стремиться. У России, утверждает К.П.Победоносцев, нет великих исторических задач, перспектив. Не помогает даже вера, ибо и она не может остановить разрушение. И вместе с тем, с позиции своего православного мироощущения, К.П.Победоносцев стремился позитивно воздействовать на те явления, которые он считал чужеродными и вредными в деле формирования отечественного самосознания.

В главе II **«СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ М.Л.МАГНИЦКОГО И К.П.ПОБЕДОНОСЦЕВА»** рассматриваются проблемы отечественного просвещения, как воплощение социальных идеалов мыслителей.

§1 **«М.Л.Магницкий о народном воспитании и западноевропейской цивилизации»** посвящен анализу укрепления самобытных основ России, ее противостоянию духовной экспансии западной цивилизации.

Стремясь к отделению России от Европы языком, климатом, всеми своими обычаями и привычками, мыслитель говорит о ее особой, самобытной судьбе. Вхождение России в число ведущих мировых держав, он понимает, как постепенное усиление ее влияния на международные отношения. Сначала это «сила мышц», затем сила души. Но для того, чтобы победить в борьбе, подрывающей самодержавие, насаждающей западный образ жизни и мысли, по М.Л.Магницкому, необходимо укреплять национальное достоинство России. Только обращение к своим корням и традициям спасет ее от потери «древлеправославного», «старомосковского» духа, развивает позже его взгляды К.П.Победоносцев.

В борьбе с экспансией Запада М.Л.Магницкий призывает к осознанию духовного превосходства России над Европой, к укреплению собственного национального достоинства. Обвиняя приверженцев западных ценностей, разрушающих Россию, М.Л.Магницкий прямо указывает на Петра, как на источник бед Отечества. Он резко критикует петровские реформы, которые, ломая русское общество, противопоставляли сторонников и

противников реформ. Его реформы, говорит мыслитель, расколов русское общество, существенно подорвали целостность и самобытность Отечества, открыв путь западной экспансии. Заявляя об органической взаимосвязи жизни народной и государственной, М.Л.Магницкий убежден, что семья, народ, государство имеют свой особый быт, являясь особой личностью. Россия, по мнению Магницкого, во многом лишилась своего национального своеобразия, природного духа. Следствие этого - возможная утрата уникального исторического пути и статуса «повелительницы и учительницы мира».

Реформы, которые М.Л.Магницкий проводил в Казанском университете, меняли уклад обучения и воспитания высшей школы. Упор делался на духовное образование, воспитание в русле православной традиции. М.Л.Магницкий стремился построить особую систему образования, наполненную православными ценностями. По утверждениям некоторых его сторонников, ему удалось создать систему обучения, вытеснившую «западную болезнь» называемую им «лжеименной философией», с тем, чтобы воспитывать «верных сынов церкви и верных подданных государя».

М.Л.Магницкий явился если не основоположником некоторых положений триединой концепции графа Уварова, которые он ранее раскрывал в своих произведениях, то прямым апологетом ее основных идей. Начиная с семьи, через любовь к Богу, М.Л.Магницкий с рождения формирует у ребенка любовь к своим близким – матери, отцу, братьям и сестрам. Конечным же звеном приложения сил человека в его созидательном существовании, с точки зрения мыслителя, есть государство во главе с монархом, которое, как и семья, должно готовить для жизни.

М.Л.Магницкий не приемлет в России формы правления, порожденные Западом. Распустить народ и связать власть - «развязать ноги» и «оковать голову» - так он оценивает возможное введение конституционного строя. Народные собрания М.Л.Магницкий считал допустимыми лишь до тех пор, пока те «довольствуются субсидиями и ролью актеров, забавляющих публику», но не более. Относясь с особым

неприятием к конституционному строю, он с «обличительной» целью создает в Казанском университете «кафедру конституций», призванную разработать действенные способы борьбы с европейским влиянием в России, используя, в отличие от К.П.Победоносцева, в борьбе с Западом его же оружие.

Одна из главных внутренних бед России, по мнению М.Л.Магницкого, мелкое дворянство, чиновники, развращающие простой народ. Печальный и трагичный итог их разрушительной деятельности - вера в доброго и всепрощающего, разделяющего насущные народные беды, понимающего и полностью принимающего народный быт, устои авантюриста, который в народном сознании часто воспринимается в образе «доброго царя». Одурачивая простолюдина, этот образ отдаляет народ от национальных ценностей, губит Россию. В результате - расколы, которые, по М.Л.Магницкому, представляют собой спланированные антиправительственные движения. Выход из этого он видит в симфонии семейной, народной и государственной жизни.

§2 «Социально-политические идеи К.П.Победоносцева» освещает воззрения мыслителя на важнейшие особенности, сформировавшейся в России системы самобытной народной жизни.

Он постоянно подчеркивает, что образование и воспитание должны готовить человека для реальной, а не идеальной жизни. Отечественная система просвещения не может игнорировать семейные и общественные интересы. Не отрывая человека от родной среды, образование и воспитание должны соответствовать условиям семейного быта, профессиональной и общественной деятельности. Он, как и М.Л. Магницкий, резко выступает против внедрения в России парламентаризма и иных «западных штучек», утверждая, что консерватизм - это одна из онтологических и религиозных основ, без которых ни человек, ни общество нормально развиваться не могут. Стремясь сохранить основы нашей национальной жизни, он пытался, если не воспрепятствовать, то максимально отдалить их разрушение.

К.П.Победоносцева приводит в трепет творящая «безумие»

свобода, все более подчиняющая своей власти неокрепшие умы и в речах, и в делах. Отнюдь не умаляя достоинств западных нововведений для Европы, он критикует их распространение в России. По его многочисленным утверждениям, демократия самая сложная и наиболее тяжеловесная форма правления из всех существующих. Она везде недолговечна и непостоянна, а поэтому ее перспективное развитие, совершенствование невозможно. У демократии, считает К.П.Победоносцев, нет того, что есть у монархии - воли в принятии непопулярных решений. Утверждая, что демократия может сыграть злую шутку с многонациональной Россией, он убежден: «пробным камнем» ее подрывной деятельности выступит резко проявляющий себя национализм.

В отличие от М.Л.Магницкого, К.П.Победоносцев не пытался найти конкретного виновника западной духовной агрессии, притязаний западноевропейской цивилизации на доминанту в русском народном самосознании, обращаясь к историческому прошлому. Для него петровские реформы были необходимым и естественным велением времени. Бичом, поднявшим Россию на дыбы, он считал реформаторскую деятельность Александра II. Россия, по К.П.Победоносцеву, сильна благодаря тесной взаимосвязи народа и царя. Освобождение же крестьян привело к разрушению четкой организации надзирающих властных структур, к противостоянию и противоборству государственной власти с народом. Крестьянство было брошено на произвол судьбы, его оторвали от земли, освобождая от мнимого рабства. Произошло прерывание внутренней вековой связи сословий, разрушение русской общины.

Однако, по глубокому убеждению К.П.Победоносцева, в России община, органично представляющая бытие субъекта на родительской земле, данная ему вместе с молоком матери, единственно возможная форма благополучного существования. Стремясь ее сохранить, он призывает к «замораживанию» социальной жизни и как панацею предлагает наднациональный институт патронатства, представляющий собой систему разнообразных форм неразрывной связи человека либо с другими людьми, либо с землей. Им постулируются принципы

общинного землевладения, радикально отличные от частнособственнических, с его точки зрения, в корне порочных. Идея же крепостного права, априори заложена в индивидуе, как «закон тяготения слабого к сильному, расширения силы над слабостью». Такое положение вещей существовало до XVIII в. В дальнейшем, переняв от европейской цивилизации порочную форму организации общества, высшие классы России начинают относиться к низшим, как к своей собственности.

К.П.Победоносцев формулирует доктрину, направленную на возвращение и воспитание национально мыслящего подданного. Она включает в себя общину, церковно-приходскую школу, участие в политической жизни империи на местах. В своей деятельности К.П.Победоносцев руководствовался близкой ему по духу уваровской триадой «Православие, Самодержавие, Народность», понимая народность довольно специфически. Отрицая личную инициативу, он апеллировал к «натуральной силе инерции», присущей каждому человеку.

Сделав ставку на церковно-приходскую школу, К.П.Победоносцев обосновал ее важность и необходимость для России. По его мнению, тщательная подготовка кадров необходима также и для правительства, она должна укрепить трон, ослабив влияние идеологически ненадежной бюрократии. Однако даже в ходе работы над идеей воспитания правящей элиты он по своему симпатизировал «простому» народу, считая, что крестьянин может быть умнее и опытнее человека, получившего набор случайных знаний без конкретной привязки к своему основному занятию, к конкретным жизненным интересам. М.Л.Магницкий же не видит «элиты», для него есть только народ-богоносец на разных ступенях властных отношений.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ работы подводятся итоги и формулируются основные положения и выводы диссертационного исследования, отмечается, что М.Л.Магницкий и К.П.Победоносцев в рамках православной традиции пытаются создать отличающиеся значительным сходством системы образования и воспитания.

Завершает диссертацию **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**, разумеется, не исчерпывающий весь перечень работ, так или иначе связанных с темой данного исследования.

Статья в издании, рекомендованном ВАК:

1. Буров, А.В. Консервативные основы социально-философских взглядов К.П. Победоносцева/А.В. Буров//Вестник ННГУ. - Н.Новгород, 2007. - С. 126-129. (0,4 п.л.)

Другие публикации:

2. Буров, А.В. Консервативные взгляды К.П.Победоносцева/А.В.Буров, С.Н.Пушкин//Проблемы духовной жизни: история и современность. - Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 2002. - С. 124-134. (0,5/0,4 п.л.)

3. Буров, А.В. О русском православии как духовном факторе системы образования и воспитания России/А.В. Буров//Православная духовность в прошлом и настоящем: XII Рождественские православно-философские чтения.- Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. - С.377-383. (0,3п.л.)

4.Буров, А.В. «Истина единая» и «заблуждения бесчисленные» в творчестве М.Л. Магницкого/А.В. Буров//Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений: Материалы VII Международн. научно-богословского симпозиума. - Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос.службы, 2003. - С.240-242. (0,2п.л.)

5. Буров, А.В. История светского и религиозного образования. М.Л.Магницкий о системе народного образования России/ А.В.Буров//Культура и веротерпимость. К 300-летию Санкт-Петербурга. Материалы X Санкт-Петербургских религиоведческих чтений. СПб.: Государственный музей истории религии, 2003. - С.74-75.(0,2п.л.)

6. Буров, А.В. Философско-педагогические взгляды К.П.Победоносцева/А.В.Буров//Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского конгресса: в 5т. Т.2. - М.: Современные тетради, 2005. - С.210-211. (0,2п.л.)

7. Буров, А.В. М.Л.Магницкий/А.В.Буров, С.Н. Пушкин//Русская философия: Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2007. - С.319. (0,2/0,1 п.л.)

Подписано в печать 17.09.09 Печать оперативная.
Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 120

Нижегородский государственный педагогический университет
Полиграфический участок АНО «МУК НГПУ»
603950, Нижний Новгород, Ульянова, 1